

Один старик шагал по земле и насвистывал себе какую-то мелодию. Мир мчался мимо него, что всё размывалось. Он шагнул ещё раз, а потом ещё, и окружающая обстановка изменилась. Сперва он был на лесной тропе, а уже сейчас он оказался горной вершине. Когда он делал свой «шаг», то мир смещался настолько сильно, что земля под его ногами покрывалась трещинами.

Само его насвистывание не было громким, но всю живность в округе, включая монстров, пронзал до костей леденящий холод. Когда они слышали этот звук, их тела сжимались в страхе, а сами они прижимались к земле. Но к их удаче в следующее мгновение свист исчезал, и услышавшие его спрашивали себя, был ли этот свист на самом деле, или это лишь их воображение.

Но старик продолжал шагать так, что ветер даже не всколыхнул волосы на его голове или его бороду. Он был безукоризненным. На его лице играла лёгкая улыбка, а из его рта вырывалось это насвистывание.

Шаг.

Шаг.

А потом старик остановился, и его приземление образовало просторную поляну в лесу, что до недавних пор был густой чащей. Но вырванные с корнями деревья не отправились в полёт, а просто испепелились от его шагов. Вот какой была сила того, кто прибыл в это место.

Его находящиеся под многочисленными бороздками морщин глаза прищурились.

- Диардан, - с явным отвращением произнёс старик. Казалось, для его глаз ничего не значило расстояние между ними и его целью. Ему всегда не нравилось посещать Северный Регион. Не по той причине, как у его коллег, что считали Стили этого Региона никчёмными. Очевидно, что он не относился к этой категории людей, независимо от того, сколько другие старейшины могли жаловаться и стонать по этому поводу.

Многие поколения Север оставался ничейной территорией, пока в него не перешли некоторые Стили из Центрального Региона. Пожалуй, ушедшие Стили не были одними из известных. Но им всё же удалось попасть на Север и установить свои законы на его землях. Многие из изнеженных и заносчивых Стилей Центрального Региона вряд ли смогли бы сделать так же сейчас.

Нет. Настоящей причиной, почему он невзлюбил этот Регион, был определённый человек, живущий здесь. Он был тем, при воспоминании о котором этот старик всё ещё ощущал страх, хоть он был почти полностью убеждён, что тот человек умер много лет назад.

Впрочем, если их встречи можно было бы избежать, то старик бы не сомневаясь избежал её. Не было никакого удовольствия в том, чтобы находиться здесь. Причина всех его проблем, Аемон, была уроженцем Севера.

Сделав ещё несколько шагов, что приблизили его почти к самому Диардану, вероятно, он оказался в нескольких милях от него, старик вздохнул и будто чего-то лишился. Его волосы взлохматились, он согнулся, а из окружающего его воздуха исчезло то ощущение превосходства.

Он снова вздохнул, и убрал свой внешний вид, вселяющий страх. Сейчас он перестал быть тем могущественным человеком. Со стороны кто-угодно увидел бы в нём обычного старика, которого мог бы победить любой копейщик.

После использования этих шагов он потерял силы. Герроарк Чар, нынешний лидер всеми известного Стиля Бесконечной Жары, что находился в Центральном Регионе, медленной походкой направился в Диардан. Теперь каждый шагом он едва проходил метр.

Изначально он послал отряд, чтобы отыскать пропавших в последних событиях людей. Смерть его племянника беспокоила его, а само известие об этом удивило его. Но тот слабак, что восстановил знаменитость Стиля Фантомного Копья, не беспокоил его, хоть некоторая злоба по отношению к нему имелась. Не этот ученик был целью Герроарка... а его учитель.

Когда уже дело подошло к этому моменту... настало и его время лично принять участие в этом. И разгадать секрет Аемона раз и навсегда.

Я максимально избегал этого мальчика. Но если говорить начистоту, то избегал обоих. Оба моих сына... они пережили многое. Но с моей точки зрения... один из них был полной загадкой, а второй был истинным чудовищем.

Пока я нахожусь на передовой, я могу скрыться от них в постоянных убийствах других. Это место, в которое меня отправила Лукреция, было блеклым отражением другого мира. Но оно было мне знакомо, если не сказать, что я ощущал себя здесь, как дома. Сейчас... мои мысли не терзают на части ненужные волнения и беспокойства.

Но я получал письма от обоих. Этот дурень Хейлтинг, что неустанно говорил о потенциале Пронто и скорости, с которой он учился... Разумеется, он будет быстро учиться. Разумеется, он будет впечатляющим. Сознание внутри того тела... Хотелось бы знать, что его ведёт. Чего он желает, что его толкает вперёд.

Снова и снова я решался и предупреждал Хейлтинга... но он не слушал меня. Он верил в собственную силу. Он не мог узнать, какой могущественной силой обладало оружие Пронто.

А второй сын... которого Пронто назвал Шалом... в этих письмах мне говорят лишь то, какой он мягкий и добрый. Что... приводит меня в замешательство.

Кто-нибудь из этих мальчиков... всё ещё мой сын...?

Тяжело дыша, Шал вырвал своё копьё из груди Амона, и призрачная фигура упала на землю.

- Да как ты СМЕЕШЬ! - взревел Шал. Когда он стоял над Амоном, его грудь ходила ходуном от его учащённого дыхания.

- Мы... мы любили тебя! Были ли мы всё ещё твоими сыновьями? У ТЕБЯ НЕТ ПРАВА ГОВОРИТЬ ПОДОБНОЕ! Был ли ты хоть раз нашим отцом...? Ты оставил нас жить одних, ты...

Но потом фигура Амона сменила форму и превратилась в непонятный сгусток энергии. Земля вокруг него начала дрожать, и из неё начали вырываться небольшие капли, что стремились слиться с этим сгустком, который начал угрожающе кружиться. Через несколько минут, в течение которых Шал тихо наблюдал за этим, сгусток упал на землю и снова превратился в фигуру Амона.

Но этот Амон был более внушающим и более реальным того предыдущего. И воздух вокруг него был совсем другим. От него веяло смертью и страхом. Глаза Амона также были другими, более глубокими и более пронзающими, когда он смотрел на Шала, которого всё ещё трясло от недавнего всплеска эмоций.

- Если у тебя хватит сил... то выбей ответы из меня, Шал, - размеренно произнёс Амон, поднимая своё копьё. - Этот твой Стил... позволь мне сокрушить его.

- Ты, ублюдок... - со злостью выплюнул Шал, скрипнув зубами. Он не смог отыскать слов, чтобы закончить это предложение. Всем, что всегда заботило Амона, когда он встречался с Шалом, была лишь его сила. Его стремление, одержимость и могущество. Хоть он и сам в каком-то смысле желал силы, в чём Шал никогда не сомневался, но его всегда резало по больному то, как с ним общался Амон... Его отношение к нему и его брату Пронто разлилось, словно небо и земля.

И сейчас Шал уже знал правду такого различия. Амон смотрел на Пронто, как на монстра... а на Шала, как на слабака. Вот почему его отправили прочь. Вот почему...

- ГРАААААААА!!!! - взревел Шал, выплёскивая в этот рёв всё своё разочарование, позволив ему слиться воедино с этой жестокостью, с которой его тело бросилось в атаку.

После этого удара Шал осознал, что Амон изменился не только с точки зрения внешнего вида. Его тело не только уплотнилось, но и, казалось, потеряло своё присутствие: когда Шал

напал на него, оно исчезло...

...и появилось позади него.

Сжав крепко зубы, Шал обернулся, но Аемон уже смылся оттуда, нанеся небольшое ранение на заднюю часть руки Шала. Снова и снова Аемон перемещался и появлялся, быстро нанося свои удары, нацеливаясь со слепых мест на сухожилия Шала, словно он пытался этими ударами обезвредить Шала.

И в этом он был до жути хорош. Невероятно хорош. Его скорость... казалась невозможной. Когда тот неумеха Рэндидли научился быстро убегать, Шал поверил, что он подошёл к пониманию принципов Стиля Фантомного Копья, но эти движения Аемона... заставили Шала почувствовать отвращение по тому поводу, что сейчас он сам считается лидером Стиля Фантомного Копья.

Аемон не убегал. Аемон доминировал в небольшом пространстве вокруг себя.

Но вместо того, чтобы поддаться отчаянию или испугу, в Шале пробудилась неистовая жажда. Когда он бросился к Аемону, его копьё с невероятной грацией изогнулось и начало ударять под невозможными углами, стремясь поразить его тело. В это же время Шал внимательно наблюдал за каждым движением своего противника.

Хоть он мог и не быть одарённым человеком, хоть он и не обладал идеальным пониманием Стиля Фантомного Копья, он пережил годы тяжёлых и умопомрачительных тренировок, что сжился с каждым движением. А ведь у него был только месяц или два на то, чтобы тренироваться со своим отцом и наблюдать за его движениями. И сейчас, когда перед ним находилось воплощение основателя Стиля Фантомного Копья...

Шал начал постепенно избавляться от всех вредных привычек, что он заучил за те годы. При этом его тело постепенно покрывалось тяжёлыми ранами и лишалось плоти по мере того, как продолжался неистовый и давящий натиск Аемона. Временами Шала побеждали, и он падал на землю, но его тело в этом месте быстро и хорошо исцелялось, поглощая пропитывающую окружающий воздух энергию, что вновь и вновь поднимало его на ноги.

Пока он обучался этим новым движениям, то осознавал, как их правильно надо совершать и как использовать свои старые навыки. Многое из увиденного навечно отпечатывалось в сознании Шала. Шаг за шагом он постигал с нуля Стиль Фантомного Копья, а затем искажал его под собственные нужды, прибавляя к нему змеиную грацию и злобные атаки.

Понятие времени уже давно потеряло для него смысл. Шал двигался, а Аемон снова и снова отвечал на его удары, всё ещё оставаясь на шаг впереди его.

Но пропасть между ними постепенно сокращалась. Глаза Шала вспыхнули яростным и горячим пламенем.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/647743>